

— Подарки из Хучжоу для дворца прибыли в резиденцию, и Его Высочество велел оставить их для тебя, сказав, что тебе это наверняка понравится.

Цянь Эрлан говорил это, передавая кисть Цзи Цзюэ, и с улыбкой добавил:

— Его Высочество действительно хорошо к тебе относится.

Цзи Цзюэ потрогал кончик кисти и шутливо ответил:

— Ему следовало дать её мне перед экзаменами. Если бы мне приснилось, что на кончике кисти расцвёл цветок, это было бы великой удачей.

— О, ты ещё и научился получать выгоду, а потом притворяться скромным.

Цзи Цзюэ улыбнулся:

— Я хотел отблагодарить его диким гусем, но, поскольку я всё ещё болен, вряд ли смогу его подстрелить... Пока у меня есть свободное время, я приготовлю для него пару кувшинов вина. Он это любит.

Цянь Эрлан, занимавшийся сбором информации, склонен был к глубоким размышлениям. Услышав слова Цзи Цзюэ, он был слегка шокирован — подстрелить гуся? Неужели они уже дошли до этого?

Этот парень действительно взлетел на вершину одним прыжком... Он улыбнулся Цзи Цзюэ с лёгкой лестью, и на его лице появились ямочки.

Цзи Цзюэ, не понимая, к чему эта улыбка, решил не обращать внимания и вышел, чтобы купить закваску для вина.

После покупки закваски Цзи Цзюэ немного прогулялся, и его длинный плащ привлекал внимание.

Слухи гласили, что несколько высокопоставленных лиц хотели заполучить его в зятья, а в день объявления результатов экзаменов несколько девушек на роскошных каретах также обратили на него внимание. Однако все они отступили — хотя этот таньхуалан был прекрасен, его здоровье было слишком слабым. Никто не хотел, чтобы их дочь стала вдовой, если он случайно умрёт.

Таким образом, вопрос о женитьбе молодого господина Цзи оставался нерешённым.

Единственные, кто радовались этому, были Люй Ци и её подруги.

Через пару дней Цзи Цзюэ и Цянь Эрлан отправились осматривать дом.

В этом году жара наступила рано, и весь город был наполнен летающим пухом. Цянь Эрлан открыл дверь давно пустовавшего домика на улице Дуншицзы.

— Небольшой дворик, два лян серебра в месяц... В принципе, неплохо?

Цзи Цзюэ спросил:

— Неужели это деньги из одного кармана в другой?

— Именно, из одного кармана в другой. Просто твоё официальное жалование слишком мало, и мы действительно не можем позволить себе что-то большее.

— Но, несмотря на малый размер, посмотри на все эти сливовые деревья во дворе.

Цзи Цзюэ улыбнулся — весь двор был засажен сливовыми деревьями, явно по вкусу того человека.

— Зимой будет красиво.

— Уже сейчас выглядит неплохо.

— Внутри уже всё почти готово. Если у тебя нет возражений, мы можем переехать сегодня.

Цзи Цзюэ кивнул, соглашаясь.

— Интересно, когда я смогу воспользоваться твоей удачей и переехать на улицу Чан.

Цзи Цзюэ покачал головой:

— Даже если я буду продвигаться по службе десятки лет...

Цянь Эрлан тоже вздохнул:

— Столица велика, но жить здесь непросто. Цены на дома напротив квартала Аньлэ просто пугают.

— Ты же за эти годы немало заработал?

— Ты тоже, но ведь не всё можно использовать.

Они болтали о пустяках, освободили комнату в гостинице и наняли носильщиков, чтобы помочь с переездом.

Цзи Цзюэ стоял у двери, время от времени помогая.

Сейчас было не время обеда, и соседняя кондитерская опустела. Молодая женщина с лицом, похожим на цветок персика, прислонилась к вывеске, наблюдая, как в соседнем дворе суетятся. Увидев Цзи Цзюэ, она широко раскрыла глаза, вытерла руки о фартук и спросила:

— Ты... ты... ты новенький?

Цзи Цзюэ кивнул.

Женщина улыбнулась и спросила:

— Ты не тот самый таньхуалан, о котором говорили пару дней назад?

Цзи Цзюэ улыбнулся ей.

Женщина опустила голову и побежала обратно в кондитерскую.

— Только что говорила о нём за спиной, а теперь он стал нашим соседом, — смущённо пробормотала она, слегка топая ногой. — Действительно, не стоит говорить о людях за их спиной.

Но улыбка таньхуалана была действительно прекрасной, как орхидея.

Женщина, держа бамбуковую корзину, собирала цветы акации и размышляла.

К вечеру она снова вышла, чтобы позвать Цзи Цзюэ, и с улыбкой сказала:

— Вы весь день переезжали, наверное, устали. Если не против, зайдите в мою лавку, выпейте горячего чая.

Цзи Цзюэ и Цянь Эрлан с радостью согласились. Хозяйка не только налила им горячего чая, но и подала сладости, такие как ароматные фруктовые конфеты и облачные лепёшки.

— Вы только что переехали, и как соседи, мы хотим поздравить вас с новосельем, — сказала она, взглянув на Цзи Цзюэ, а затем спросила Цянь Эрлана:

— Как вас зовут, молодой господин?

— Не стоит церемоний, зовите меня Цянь Эр, — ответил он, смотря на Цзи Цзюэ с улыбкой. — А почему вы не спросите, как его зовут?

— Это знает вся столица.

— А как ваше имя, хозяйка?

— Не стоит церемоний, меня зовут Су.

— Эти облачные лепёшки сделаны мастерски. Вы с юга?

— Нет, я коренная жительница столицы. Научилась делать облачные лепёшки у мастера с юга, — ответила женщина, улыбаясь, когда Цянь Эрлан похвалил её.

Уже почти стемнело, и кондитерская скоро должна была закрыться. Цзи Цзюэ и Цянь Эрлан, поблагодарив, быстро попрощались.

На выходе Цянь Эрлан с улыбкой сказал:

— Хозяйка Су действительно очень добрая.

Цзи Цзюэ кивнул в знак согласия.

Женщина снова смутилась.

Закрыв дверь лавки, она подумала, что Цянь Эрлан тоже хороший человек, а молодой таньхуалан Цзи хоть и красив, но слишком холодный и мало говорит.

Теперь и молчаливый таньхуалан Цзи собирался отдохнуть. Цянь Эрлан сказал, что будет жить в южной комнате, но на самом деле спал в восточном крыле, а Цзи Цзюэ — в главной комнате. Их было всего двое, так что не было нужды в формальностях.

Уже наступило время сна, когда в западном крыле раздался тихий звук.

Цянь Эрлан, услышав его, встал с кровати.

Открыв дверь, он увидел Цзян Юаня в тонком плаще цвета воронова крыла, с маленьким

фонарём в левой руке и цветочным горшком в правой, направляющегося к выходу из западного крыла.

Цзянь Эрлан хотел помочь Цзян Юаню с горшком, но тот отказался.

Он сделал вид, что ничего не видел, и вернулся в восточное крыло спать.

Эти двое... тьфу.

Цзян Юань тихо постучал в дверь главной комнаты.

— Что случилось?

Зажёгся свет внутри — Цзи Цзюэ подумал, что это Цзянь Эрлан с каким-то делом.

Открыв дверь, он увидел улыбающегося Цзян Юаня.

Он сделал шаг вперёд, взял вещи из рук Цзян Юаня и пригласил его внутрь, улыбаясь:

— Как ты сюда попал?

Цзян Юань снял плащ, увидел, что Цзи Цзюэ в ночной рубашке, и почувствовал желание накинуть плащ на него.

— Посмотри на себя, ты так одет, мне холодно просто смотреть на тебя.

Цзи Цзюэ был и раздражён, и смешон:

— Ты стучишься среди ночи и ещё жалуешься, как я одет?

Цзян Юань слегка смутился и тихо сказал:

— Я пришёл поздравить тебя с новосельем.

— Как ты попал сюда?

— Чайная лавка соединена с западным крылом.

— Благодарю тебя, Ваше Величество, — шутливо сказал Цзи Цзюэ. — На кухне готовится вино, через десять дней я принесу тебе кувшин.

Цзян Юань кивнул.

— И ещё один кувшин для соседки, управляющей Су.

Цзян Юань немного нахмурился:

— Я думал, ты подарить его только мне. Почему у других тоже будет?

Цзи Цзюэ рассмеялся:

— Я закопал для тебя два кувшина бамбукового вина и один кувшин розового вина под сливовыми деревьями.

Цзян Юань успокоился.

Цзи Цзюэ, словно что-то вспомнив, сказал:

— Розовое вино ты сам меня научил делать.

— На горе Юнь ничего не было, и если бы я тебя не научил, я бы умер от скуки.

Вспомнив старые времена, оба замолчали.

Свет свечи тихо мерцал, отражаясь на серебряных узорах плаща цвета воронова крыла.

Цзян Юань поднёс цветочный горшок к Цзи Цзюэ и с улыбкой сказал:

— Посмотри, что я приготовил тебе в подарок.

Цзи Цзюэ наконец взглянул на горшок и удивился:

— Орхидея «Сукгуань Хэдин»?

— Нашёл её в Юньнани. Эта орхидея идеально тебе подходит.

— Это слишком дорого.

Цзи Цзюэ хотел отказаться, но Цзян Юань внезапно приблизился к нему и с чувством произнёс:

— Ты переехал в новый дом, и я не могу устроить тебе праздник, но ты должен знать, как я к тебе отношусь.

Он снова улыбнулся, с лёгкой игривостью в глазах:

— Я жду твоего розового вина.

Атмосфера снова стала тихой.

Цзи Цзюэ достал ножницы из ящика, снял абажур и подошёл к окну, чтобы подрезать фитиль.

Свет свечи освещал половину его лица.

Цзян Юань подошёл и поправил пепел.

Время текло медленно, и в комнате стоял лёгкий аромат воска.

При свете свечи Цзян Юань тихо сказал:

— Я должен подарить тебе ещё и эпифиллум.

Цзи Цзюэ положил ножницы обратно в ящик и так же тихо ответил:

— Эпифиллум цветёт летом и осенью.

— У нас ещё много времени.

Да, это уже не будет тот короткий год.

Цзи Цзюэ долго молчал, а затем спросил Цзян Юаня:

— Ты меня прощаешь?

Цзян Юань посмотрел на него и сказал:

— Разве я не выиграл?

<http://bllate.org/book/16201/1454073>